

Алексей Ремизов

Стоять - негасимую свечу

Памяти Евгения Ивановича Замятина

"Наше наследие", 1989, No 1

"Современные записки", Париж, 1937, т. 64

OCR Бычков М. Н.

Море - могилы, мшистые кочки, крестная дорога разошлась по России - Россия, какой она мне снится, весенняя в мураве моей суздальской родины, то кукушачья - подмосковный звенигородский лес в вечерний час, или галочье ненастье - Петербург, куда ни обернись: кресты.

Первый крест - наше последнее прощание: Блок, памятно, как кровь: это было и наше "прощайте" - последнее - русской земле. За Блоком Гумилев... Розанов, Брюсов, Гершензон, Сологуб, Есенин, Добронравов, Андрей Белый, а в прошлом году Кузмин, Горький, а вот и Замятина похоронили.

И остался один Пришвин - белый, как лунь, с ружьем и собакой, вижу, приставил ладони к ушам: трепетание листков или где-то осина трепещется, или в еще нераздевшейся ночи слышно - чутко мои предрассветные прощальные мысли?

* * *

"Стоять - негасимую свечу", так в старину о канонницах, читавших псалтырь, так мне сказалося о Замятине, о его словесной работе. Только Андрей Белый так сознательно строил свою прозу, а положил "начал" Гоголь, первый Флобер в русской литературе, а за Гоголем Слепцов... Аксаков, Гончаров.

* * *

Я лежал в жару. Только газета, перо и кисточка. В память Пушкина я хотел изобразить его сны - шесть снов; рисование помогает моему глазу различать в темноте сновидений, чего не схватить словом, а температура сочиняет краски. В сумерки мне сказали, что произошла "большая неприятность". Сказано было голосом, я знаю все его оттенки, и я почувствовал очень тревожное. Миллион мыслей пронеслось: налог, молочница, газ, электричество - кому только не должны! - и, наконец, нас выгнали с квартиры и наступил последний беспризорный пропад...

* * *

"Е. И. Замятин помер!"

В ту ночь вижу: сижу на кухне у стола, а ко мне лицом, у плиты примостилась, подбородком на плиту и правую руку так, торчмя над головой держит, как кот лапу, когда ищется, но это была не канонница Нестерова, "негасимая свеча", белица "Лесов" Печерского, а очень худенькая, совсем еще подросток, костлявая, с неправильным лицом, я понимаю, нос переломан, и не прямо, исподлобья трудно - веки ее до кирпича воспалены - с болью смотрит на меня-----" ... за пять лет

заграничной жизни, - продолжаю думать о Замятине, - все он куда-то торопился... или это его сценарии отнимали все его время? - кинематографический сценарий! какое отношение к словесному искусству? и который и легче и в цель напишется у Осипа Дымова. Или хлопоты об устройстве своего